

УДК 94(575.2):338.1

ОБЗОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСТАНА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Н.С. Эшимбекова

Рассматриваются коммуникации в дореволюционном Кыргызстане.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие; коммуникации; формы хозяйства; духовная и материальная культура.

OVERVIEW OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF KYRGYZSTAN IN THE RUSSIAN EMPIRE

N.S. Eshimbekova

It is considered communications in pre-revolutionary Kyrgyzstan.

Key words: socio-economic development; communications; forms management; spiritual and material culture.

До революции кыргызы вели традиционный уклад жизни, опирающийся прежде всего на кочевой тип хозяйствования. Царское правительство, вовлекая территорию Кыргызстана в круг своих интересов, решало прежде всего геополитические вопросы региона и не стремилось унифицировать производственно-правовую базу, которая могла быть направлена к вовлечению коренного населения в политико-производственные процессы и, как следствие, к региональному экономическому развитию. Данная ситуация на территории дореволюционного Кыргызстана привела к фактическому существованию двух параллельных миров – славяно-земледельческих переселенцев и кочевнической культуры кыргызов. Коммуникации между этими мирами носили не системный, а разовый характер и в основном осуществлялись через торговые операции – рынки, базары, различные ярмарки. Слабое развитие промышленности не способствовало развитию товарно-денежных отношений. Основные торговые операции осуществлялись менно-натуральным путем, а это выявляло необходимость знания языка другого этноса, хотя бы в необходимых объемах для совершения торговых сделок. Но, тем не менее, данный аспект не мог устранить противоречий параллельного существования двух хозяйственных систем, что в конечном итоге и явилось одной из причин восстания 1916 г.

Мы подчеркиваем, что все коммуникации, осуществляемые в дореволюционном Кыргызстане, преследовали интересы российской администрации, а местное население вело параллельное существование, практически не участвуя в делах государства. Объективно анализируя данную ситуацию, мы находим все признаки колониального управления метрополией.

Благодаря многолетним и многочисленным исследованиям ученых из разных областей наук известно, что природные условия бытия людей, расположение и размеры территории, транспортные и коммуникационные средства определенным образом влияют на структуру, динамику и функционирование технологий, на типы создаваемых с помощью артефактов и опосредовано на общественное сознание, организацию социального бытия, культуру в целом, мифологию, религию, способы общения и т. д. [1, с. 7]. В связи с этим, вхождение Кыргызстана в состав России отразилось в повседневности кыргызов, так как произошли значительные социально-экономические и политические изменения. Вследствие этого как отражение социально-экономических сдвигов и политических изменений выявились два противоположных течения: демократическое и реакционное, представители которых боролись за упрочение своего влияния на социум [2, с. 3–43; 3, с. 165–167]. Данные

направления ярко проявились в фольклоре кыргызского народа, что было выражением общественно-политической мысли кыргызского общества того времени.

Это объясняется тем, что до установления советской власти у кыргызского народа не было светских школ, театров, кино, библиотек и других культурных учреждений. Тогда же начали распространяться и периодические издания самого разного содержания и направления: на русском, татарском, узбекском, казахском и др. языках. Однако кыргызская музыка и поэзия, народные развлечения и спортивные выступления имели всегда важное значение в жизни народа, удовлетворяя его утилитарные духовные потребности. Любое народное торжество не проходило без музыки, без айтыша (“состояния”) акынов, без народных игр [4]. Проявления данных направлений в духовной культуре кыргызского народа не могли не отразиться и на материальной культуре, что в свою очередь по совокупности причин вело к эволюции формирования национального самосознания.

Вхождение Кыргызстана в состав России совпало по времени с пореформенной историей империи и было обусловлено бурным развитием капитализма в России. Русская промышленная буржуазия обратила внимание на природные богатства Кыргызстана и стремилась использовать их как сырьевую базу для российской промышленности, а край – как рынок сбыта товаров. Втягиванию экономики Туркестана в сферу деятельности российского капитализма способствовала постройка железных дорог: Закаспийской (1880–1888 гг.), Ташкентско-Оренбургской (1889–1905 гг.), а впоследствии и Семиреченской. “Закаспийская дорога, – писал В.И. Ленин, – стала “открывать” для капитала Среднюю Азию” [5, с. 82]. Железные дороги связывали Среднюю Азию с промышленными и культурными центрами России, что способствовало более быстрому экономическому и политическому развитию [6, с. 17].

Так, до середины XIX в. кыргызы не знали транспорта как такового, грунтовых дорог и специальных средств связи. Средством передвижения были верховые лошади, быки и верблюды. Единственным способом связи была передача устных сообщений через гонцов. С вхождением Кыргызстана в состав России начали прокладываться новые дороги, устанавливалась конно-почтовая и телеграфно-телефонная связь, облегчавшие процессы коммуникации. Соответственно, улучшились экономические и культурные связи между различными регионами страны, зачастую разделенными труднопроходимыми горами. Местные представители царской власти в военных це-

лях прокладывали колесные дороги на отдаленные участки страны, тянули телеграфные линии. В конечном счете это служило также и интересам населения Кыргызстана, способствуя созданию новых форм коммуникаций, что еще в большей степени способствовало их духовному единению.

Следует отметить, что в строительстве и поддержке в порядке дорог принимали участие и кыргызы, которых привлекали в порядке натуральной повинности, что тяжело отражалось на экономическом положении десятков тысяч работавших там кыргызов из окрестных волостей. В счет земской повинности кыргызы расчищали дороги, строили мосты и т. д. Л. Костенко писал, что “надобно отдать полную справедливость кара-киргизам в том, что дорога по всему протяжению от Токмака до Каракола (около 300 верст) содержится ими в образцовом порядке” [7, с. 411]. Отметим, что прокладывание дорог, хотя и имело изначально главным образом военное значение, способствовало улучшению экономических, культурных связей и торговли как внутри страны, так и на региональном уровне.

В 1908–1911 гг. в Кыргызстане начали прокладывать и железнодорожные дороги. Первые железные дороги были построены частными предпринимателями-шахтовладельцами на юге Кыргызстана, которые появились в связи с необходимостью вывоза угля из копей Кызыл-Кия и Сулюкты в промышленные районы Туркестана. Дороги эти были подъездные, узкоколейные, они связывали лишь ст. Кызыл-Кия – ст. Скобелево и ст. Сулюкта – ст. Драгомирово. В 1912 г. были открыты линии Коканд – Наманган и Горчаково – Скобелево, затем ветки на Джалал-Абад. В 1913 г. началось строительство линии Арысь – Пишпек, но до революции оно так и не было закончено [7, с. 411]. Сооружение железных дорог в сторону Кыргызстана и близлежащих к нему районов Средней Азии и Казахстана способствовало росту торговых связей этих окраин с российским и внешним рынками [7, с. 46–47].

Вместе с тем в Кыргызстане появились такие новые средства передвижения, как бричка, сани, лодки и даже автомобиль. По сообщениям очевидцев, “киргизские батраки быстро усваивали русский язык и порядки”, они легко научились от русских запрягать лошадей, завели у себя сани, удобные в условиях снежных зим, обычных в Киргизии; в их хозяйстве появились новые предметы, необходимые при русской упряжке: дуга, хомут и прочее [8, с. 14]. Как отмечалось в источниках, в районе Таласа и в других долинных местах Кыргызстана кыргызы, теряя “свой облик степных всадников, ездят подобно крестьянам, на телегах...” [9, с. 331–341]. Надо сказать, что колесный транспорт в конце XIX – начале XX вв. был уже

распространен в Кыргызстане, а извозом как промыслом занимались русские, украинцы, уйгуры, дунгане и отчасти кыргызы. Судходство на Иссык-Куле и автомобильное сообщение до революции не были распространены.

В 1859 г. впервые на озере Иссык-Куль появилась русская лодка, с помощью которой делались промеры глубины озера. Позже были построены энтузиастами и другие лодки, которые преследовали экономические, бытовые и разведывательные (для обследования побережья Иссык-Куля) и спасательные (при установке правильных пароходных рейсов по Иссык-Кулю) задачи [10, с. 126].

Активное участие приняли кыргызы как в прокладывании дорог, так и в проведении телеграфных линий, в том числе оказывая и материальную помощь. Так, В. Петерсон, один из участников проведения в 1892 г. туркестанским саперным отрядом телеграфной линии от г. Опта на Памир, отмечая помощь и дружественное отношение местного населения к русским, писал: “Киргизы достали мне все, что я спрашивал для утоления голода и жажды... киргизы до такой степени подружились с нашими солдатами, что тащили последним все, что, по их мнению, могло доставить им удовольствие. Каймак, айран и вкусные сдобные лепешки сменили почтенные, но твердые интендантские сухари.

...Без всякого принуждения они оказывали нам посильную помощь при устройстве участка временного телеграфа от Оша. Когда, например, у меня, вследствие опоздания вьючных верблюдов, оказался недостаток в телеграфных столбах, то они, ввиду невозможности достать лес иным путем, не задумались разобрать свои зимовки и таким образом проявили самоотвержение и любезность” [11].

С 1903 г. эта линия была доведена от Гульчи до Иркеш-тама. С осени 1900 г. начала работать телеграфная линия от г. Токмака до г. Пржевальска. В уездных центрах и крупных населенных пунктах края стали открываться почтово-телеграфные конторы и их отделения (с. Ат-Баши 1897 г., на станции Кутемалдинской 1908 г. (Рыбачинской), в с. Сазановском 1909 г. (Ананьево), в с. Беловодском 1908 г. [6, с. 50–53]. К 1914 г. на территории Кыргызстана имелось всего 13 почтово-телеграфных контор, а протяженность межрайонных почтовых трактов не достигала 1000 километров, из которых 730 были гужевыми. Конторы имели 56 письмоносецев, из них только 19 обслуживали сельские населенные пункты. Междугородных телеграфных линий в Кыргызстане насчитывалось всего 752 километра, почти все они были однопроводными. Телеграфной связи в сельской местности не было. Единственная в Кыргызстане пишпекская телефонная станция насчитывала всего тринадцать номеров [12].

Все эти явления, зарождение которых относится к концу XIX в., получили свое развитие и в дальнейшем. В Туркестан, в том числе и в Кыргызстан, “из центра России... бурно устремились капиталы. Особенно активную деятельность развили здесь крупные текстильные, шерстяные и угольные фирмы и общества, банки, торговые предприятия. Стремился проникнуть... в Туркестан и иностранный капитал” [13, с. 330]. За 1887–1912 гг. площадь посевов хлопчатника в Туркестане увеличилась с 61 тыс. до 430 тыс. десятин. В Кыргызстане посевы хлопка получили развитие в Ошском и Джалал-Абадском районах. Но не хлопковая, а угольная промышленность особо возросла в Кыргызстане. Копи Кызыл-Кия, Сулюкта и некоторые другие, более мелкие, превратили Кыргызстан в угольную базу всей Средней Азии. В меньшей степени развивалась нефтяная промышленность. В рудную и каменноугольную отрасли промышленности стали вкладываться иностранные капиталы. Но все же в промышленном отношении Кыргызстан оставался отсталым краем, а вместе с тем и его пролетариат был малочислен и разбросан преимущественно по мелким обрабатывающим мастерским [13, с. 355].

Помимо обрабатывающих существовали и добывающие мелкие промыслы, такие как добыча угля, соли, нефти (ее черпали там, где она выступала на поверхность), серебра, цветного камня. Распространение мелких промыслов, их специализация свидетельствовали об углублении общественного разделения труда, о развитии товарного производства. Однако кустарные промыслы редко перерастали в крупные капиталистические предприятия, которые создавались местным купеческим и в значительной мере импортируемым российским капиталом (в основном текстильными фирмами метрополии) [14, с. 15].

Развитие коммуникаций привело к изменениям в быту кыргызов. Проникновение из России в Кыргызстан земледельческих форм хозяйства, которые применялись русскими переселенцами, оказало большое влияние на все стороны экономического быта кыргызского народа. Это касалось обработки земли, уборки сена, возделывания различных сортов полевых культур, садоводства, огородничества, занятий сельскими промыслами. В сельскохозяйственном производстве Кыргызстана появились новые культуры, разводимые теперь специально для сбыта на рынке. Так, например, с 1870 г. кыргызы Чуйской долины начали культивирование с промышленной целью кендыря (кыргызам он был и раньше известен), табака, шелкопряда, хмелеводства, пчеловодства.

Таким образом, колонизация степи русскими переселенцами и быстрое развитие торго-

вых с ней отношений, а также прокладывание железнодорожных путей произвели переворот в социально-экономической жизни кыргызов. Натуральное кочевое хозяйство кыргызов стало превращаться в товарное с постепенным переходом к новым формам оседло-скотоводческой и оседло-земледельческой. Вместе с тем, начали развиваться капиталистические отношения в их первоначальной форме, происходило социально-экономическое расслоение среди кыргызов, не имеющие ничего общего со старыми родовыми¹ и сословно-социальными делениями.

Изменения базисных установок кыргызов после вхождения в состав Российской империи неизбежно привело к социально-экономическим преобразованиям, повлекшим в свою очередь к изменению традиционных установок в материальной и духовной культуре – расслоения в обществе, преобразования мифологизированных форм основанных на утилитарных предпочтениях и социальной знаковости. В конечном итоге все эти процессы вели к эволюции национального самосознания, самыми яркими иллюстрациями которых были восстания 1898 (Андижанское) и 1916 гг.

Литература

1. *Ракитов А.И.* Прологомены к идее технологии / А.И. Ракитов // Вопросы философии. М.: Наука, 2011. № 1.
2. *Алтымышбаев А.* Из истории развития общественно-политической и философской мысли киргизского народа в конце XIX и начале XX в. / А. Алтымышбаев // Изв. АН Киргиз. ССР. Вып. IV. Фрунзе, 1957.
3. *Аманалиев Б.* История Киргизии / Б. Аманалиев, Д. Айтмамбетов. Фрунзе, 1963. С. 165–167.
4. Историко-культурные связи киргизского и русского народов: по материалам Иссык-Кульской области КР. Фрунзе, 1957; *Айтбаев М.* Народные знания киргизов XIX – начала XX в. // Изв. АН Киргизской ССР. Т. 1. Вып. 1 (история); *Аманалиев Б.* Из истории философской мысли киргизского народа / Б. Аманалиев. Фрунзе, 1963; *Айтмамбетов Д.А.* Культура киргизского народа во второй половине XIX – начале XX в. / Д.А. Айтмамбетов. Фрунзе, 1967; *Айтмамбетов Д.А.* История Киргизии. Т. 1, § 4, гл. IX / Д.А. Айтмамбетов. Фрунзе, 1963; *Айтмамбетов Д.А.* Некоторые данные о лечебных, культурно-просветительных учреждениях и печати в Киргизии во второй половине XIX – начале XX в. / Д.А. Айтмамбетов // Труды Ин-та истории АН Киргиз. ССР. Вып. V. Фрунзе, 1959.; *Айдаралиев А.А.* Основные этапы развития здравоохранения Киргизии / А.А. Айдаралиев. Фрунзе, 1958.; *Пясковский А.В.* Революция 1905–1907 гг. в Туркестане / А.В. Пясковский. М., 1958; *Авшаров М.П.* Русская периодическая печать в Туркестане (1870–1917) / М.П. Авшаров // Библиографический указатель литературы. Ташкент, 1960.
5. *Ленин В.И.* Уроки кризиса. Соч. Т. 5. Изд. 5 / В.И. Ленин. М., 1960–1970.
6. *Айтмамбетов Д.А.* Культура киргизского народа во второй половине XIX – начала XX в. / Д.А. Айтмамбетов. Фрунзе, 1967.
7. *Костенко Л.* Очерки Семиреченского края (путевые письма) / Л. Костенко // Военный сборник. 1872. № 12.
8. *Перепелицина Л.А.* Влияние русской культуры на культуру народов Средней Азии / Л.А. Перепелицина. Ташкент, 1960.
9. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенный по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом // Переселенческое дело в Туркестане. СПб, 1910.
10. *Голубев А.* Отрывок из путешествия в Среднюю Азию. Заилийский край / А. Голубев // Зап. Русск. геогр. общества. Кн. 3. СПб., 1861.
11. *Петерсон В.* Из воспоминаний о походе на Алай в 1892 г. / В. Петерсон // Турк. ведомости. 1894. № 90.
12. Советская Киргизия. 1946. 24 февраля.
13. История Киргизии. Т. 1. Фрунзе, 1956.
14. *Сидоров А.* Индустрия Киргизстана / А. Сидоров. Фрунзе, 1961.

¹ Киргизский народ в прошлом и настоящем / Сост. П.П. Румянцев. СПб., 1909. С. 36.